

Храмов Сергей Владимирович

ПРОТЕСТАНТИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОСЛОБОДСКОГО РАЙОНА)

В данной статье на основе документальных материалов государственных архивов Республики Мордовия и Пензенской области анализируются особенности деятельности евангельских христиан-баптистов Мордовии в советский период. Делается вывод о том, что баптисты Мордовии подвергались определенным преследованиям со стороны советских властей. Однако репрессии носили относительно ограниченный и локальный характер, что позволило баптистской общине Мордовии вести религиозную деятельность даже в условиях атеистического режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MORDVINIAN NATIONAL SCHOOL IN 1918-1928: PROBLEMS AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Firsova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
firina_06@mail.ru

In the article national school formation process in Mordvinian district in 1918-1928 is considered, the main problems of its development are analyzed, particularly, the problems solution concerning the language of teaching, the shortage of qualified teachers, textbooks publication. Special attention is paid to the correlation of quantitative and qualitative indicators and the revelation of the typical peculiarities and main tendencies of the Mordvinian school functioning.

Key words and phrases: Mordvinian national school; school education system; People's Commissariat for Education; minority groups' enlightenment; teachers; ideology.

УДК 283/289"19"(470.345)(045)

Исторические науки и археология

В данной статье на основе документальных материалов государственных архивов Республики Мордовия и Пензенской области анализируются особенности деятельности евангельских христиан-баптистов Мордовии в советский период. Делается вывод о том, что баптисты Мордовии подвергались определенным преследованиям со стороны советских властей. Однако репрессии носили относительно ограниченный и локальный характер, что позволило баптистской общине Мордовии вести религиозную деятельность даже в условиях атеистического режима.

Ключевые слова и фразы: протестантизм; Мордовия; баптисты; город Краснослободск; советский период; атеизм; преследования.

Храмов Сергей Владимирович

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
hramser@mail.ru

ПРОТЕСТАНТИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОСЛОБОДСКОГО РАЙОНА)[©]

История протестантского движения в России насчитывает более ста пятидесяти лет. Но необходимо признать, что, в отличие от большинства европейских стран, роль протестантизма в истории и культуре Российского государства не столь значительна, особенно по сравнению с православным христианством и исламом суннитского толка. Тем не менее, в советский период отечественной истории протестантские общины России разделили участь РПЦ и других конфессий нашей страны, подвергшись гонениям со стороны государства. Не стали исключением и протестанты, проживавшие в рассматриваемый период на территории современной Республики Мордовия.

Первые протестантские общины образовались в рассматриваемом регионе в начале XIX в. [8]. В 20-е гг. XX в. Советские власти Мордовии установили контроль над местными баптистами. Примечательно, что этот процесс в равной степени распространялся на баптистов, православных и мусульман, о чем, например, свидетельствует распоряжение № 4434 Краснослободского уездного исполнительного комитета (*далее по тексту – УИК*) совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Краснослободского уезда Пензенской губернии от 20 октября 1923 г.: «Секретариат Уисполкома предлагает ВИК объявить исполнительным органам всех церквей, мечетей и сектантов, находящихся в волости и незарегистрированных образованных прочих религиозных обществ, чтобы они в недельный срок представили в УИК материал по регистрации религиозных обществ, согласно обязательного постановления УИК № 17 – расписки в УИК представить немедленно. 22 октября вызвать всех священников волости и проповедника баптистов Сергеева...» [17, д. 103, л. 20, 30].

В 1925 г. баптисты деревни Волчевка Ново-Ямской волости Краснослободского уезда направили документы на регистрацию своего общества в Краснослободский УИК. Прилагаемый к документам устав данной общины содержал формулировку ее задач, среди которых была и проповедническая деятельность среди местных православных верующих: «община Евангельских – христиан имеет цель объединения граждан Евангельского и православного исповедания в районе Краснослободского уезда. С этой целью Евангельское религиозное общество устраивает молитвенные собрания и духовно-нравственные беседы. <...> Собрания производятся у членов общины по очереди и по желанию члена, а также и у граждан православного культа, если кто из таковых пожелает» [Там же, л. 53].

В указанных выше документах не содержится каких-либо свидетельств о притеснениях верующих. Давление Советской власти на баптистов стало усиливаться со второй половины 1920-х гг.

«Ударной силой» в борьбе с «религиозными пережитками» стала комсомольская молодежь. По данному поводу исследователь А. Э. Скоропад отмечает: «На практике уже первые мероприятия комсомольцев антирелигиозной направленности (субботники, воскресники), несмотря на видимость чисто созидательного характера, были связаны с показательной демонстрацией неуважения к религии и публичными оскорблениями в адрес молодежи, отказывающейся участвовать в субботниках, отмечающей старые праздники» [15, с. 163].

Начиная с марта 1926 г. в центральных газетах стали появляться статьи, в которых отмечалось усиление работы баптистов и евангельских христиан, содержались призывы расширить меры по борьбе с религиозными пережитками [7, с. 2].

1 марта 1929 г. в первичные профсоюзные организации был направлен циркуляр ВЦСПС № 53 «Об усилении антирелигиозной пропаганды», в котором, в частности, говорилось: «VIII съезд профсоюзов обратил особое внимание на необходимость усиления идейной борьбы с религиозным мировоззрением, в частности с развитием баптизма, учением евангелистов и т.п.» [10, с. 219]. В апреле 1929 г. на II всесоюзном съезде воинствующих безбожников была принята резолюция, в которой говорилось, что «религиозные организации в лице их верхушек, проповедников, активистов являются политической агентурой... и военно-шпионскими организациями международной буржуазии» [9, с. 220]. К ним причислялись баптисты, евангелисты, адвентисты и методисты. Таким образом, после десяти лет относительного благополучия верующим пришлось жить в напряженной обстановке нагнетания против них общественного мнения.

Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. важным орудием антирелигиозной борьбы стали советские и партийные СМИ. В полной мере это относится и к региональной, провинциальной прессе, в том числе в Мордовии. Так, в газете «За сплошную коллективизацию» Краснослободского района 2 марта 1931 г. была опубликована статья под названием «Безбожники слабо участвуют в проведении второй большевистской весны», в которой религиозные деятели фактически приравнивались к кулакам: «Попы и сектанты с кулачеством делают попытку противопоставить свою агитацию весеннему севу. СВБ должен доказать контрреволюционную сущность их союза и религии. Это нужно особенно провести в селах: Беликово, Перевесье, Селищи» [18, д. 24, л. 34].

На наш взгляд, данная статья более чем красноречиво показывает размах и влияние, которые имел Союз воинствующих безбожников. В этом же номере указанной газеты помещена статья «Антирождественскую кампанию и месячник всеобща объявим месячником штурма по ликвидации прорывов на хозяйственном и культурном фронте», предлагающая целый набор мероприятий по искоренению религиозной жизни, например: «Провести общие или групповые собрания учащихся для разработки плана кампании по школе, осветив перед ними кулацко-поповскую сущность рождества и его контрреволюционную и вредительскую роль... Организовать родительские собрания с докладами о классовой сущности рождества и об антирелигиозной работе школы, увязав последнюю с постановлением ЦК ВКПб о начальной и средней школе... Заключить договора с колхозами и родителями о содействии с их стороны организованному проведению трудовой учебы в дни религиозных праздников... Организовать антирелигиозные художественные вечера и утренники, декорировав школу антирелигиозными лозунгами... Провести сбор средств на подводную лодку «Воинствующий безбожник»...» [Там же, л. 35]. Отметим, что данная кампания в равной степени была направлена как против баптистов, так и православных верующих (если придерживаться газетной риторики того времени – «сектантов» и «попов»).

Другой пример. В 1938 г. в краснослободской газете «Большевистская трибуна» (новое название газеты – «За сплошную коллективизацию») выходит статья И. Попова «Выше антирелигиозную пропаганду», содержащая критику местных коммунистов и комсомольцев за недостаточную борьбу с «религиозным дурманом»: «Однако в нашем районе достаточной антирелигиозной работы мы не имеем. В таком большом селе как Селище, комсомольцы и коммунисты никакой работы в этой области не ведут. Селищенские комсомольцы считают, что молодежь полностью освободилась от религиозного дурмана. Но дело обстоит далеко не так. Там даже некоторые комсомольцы и коммунисты справляют религиозные обряды» [14].

С 1959 по 1968 гг. та же краснослободская газета, сменившая название на «Новый призыв», опубликовала около трех десятков статей, содержащих антирелигиозную пропаганду. Три из них были написаны местными авторами, инструкторами КПСС, и посвящены местным верующим.

Например, один из них, А. Виноградов, в статье «Больше внимания антирелигиозной пропаганде» указывает: «Антирелигиозная пропаганда должна быть в центре постоянного внимания первичных парторганизаций, которым следует помнить, что широкая пропаганда научных знаний среди трудящихся будет способствовать окончательному преодолению религиозных предрассудков в сознании людей» [4].

О сохранении баптистской общины в Краснослободском районе МАССР до 1980-х гг. свидетельствует интервью, данное газете «Знамя труда» секретарем райкома КПСС А. Гордеевой, в частности, утверждавшей: «Настораживает и требует активизации антирелигиозной пропаганды положение, создавшееся в совхозе-техникуме, где в селе Заречное начинается баптистская возня...» [6].

Ценные сведения о жизни общины баптистов Краснослободского района Мордовской АССР автору статьи предоставил полевой материал, а именно – предметные беседы с верующими, которые указывали, что баптистские общины с 1930-х гг. действовали в селах Селищи, Беликово, Карьга, Сивинь, Каймары.

Примечательны воспоминания пожилых верующих об особенностях преследований баптистов со стороны советских и колхозных властей, которые носили как бы неофициальный характер, принимая формы психологического давления, запугивания и т.п.

Например, респондент А. Ф. Поташевская вспоминает: «В 1950 году мы с бабушкой летом полем просо, подъезжает милицейская машина, и у меня бабушку забирают... Они (*представители местных властей* – С. Х.) ей сказали: «Ты веруй, только никого не агитируй», и привезли мне её назад, в поле. Бабушку мою несколько раз забирали» [11].

Об аналогичной «акции устрашения» со стороны местных властей в отношении своего супруга вспоминает респондент М. С. Тимошина: «Когда мой муж уверовал, его очень часто вызывали в сельский совет. Требовали от него, что если кто придет, из верующих или проповедующих, чтобы он сообщал. Он говорил, что я верующий человек, я четыре года служил в армии, на границе, предателем не был. А теперь вы хотите меня сделать предателем, чтобы я предавал своих верующих. Один раз говорит, увезли меня километров за пять (он работал в кузнице), ругались, грозили, потом выгнали из машины, назад иди, мол, пешком. Так было несколько раз» [12].

Согласно полевым материалам автора статьи, баптистская церковь в городе Краснослободске действовала с 1950-х гг. По воспоминаниям информатора Н. Я. Рунковой, большую роль в баптистской общине Краснослободска того периода играла супружеская чета Михаил и Прасковья Бочкаревы, а также некий освободившийся политзаключенный, имя и фамилия которого не сохранились: «С приездом этого из тюрьмы здесь все оживилось. В баптистской церкви на всенощную собирались. На Пасху. Бабка нас туда водила... Как какие праздники: бабенка, и мы пойдем» [13]. К баптистам Краснослободска периодически приезжали единоверцы из села Курташки Атюрьевского района Мордовской АССР, а также из Москвы, Рязани, Пензы. Основу общины составляли женщины преклонного возраста (словами респондента – «старушки»): «В церковь ходили в основном одни старушки. Бабушки умирали, и на их место приходили другие бабушки. Молодежи почти не было» [Там же].

Пожилые верующие баптистской общины Краснослободска вспоминают об агрессивном отношении к ним со стороны рядовых советских граждан – врачей, учителей, др. Например, Н. Я. Рункова вспоминает: «В медпункт захожу, а она (*врач – С. Х.*) мне – а ты зачем идешь? Пускай Бог тебя лечит. Я ей ответила, что и болезни, и врачи – все от Бога» [Там же].

Таким образом, в советский период община баптистов, проживавшая в Краснослободском районе Мордовской АССР, неоднократно подвергалась различным ограничениям и притеснениям со стороны властей, а также отдельных партийных и советских активистов.

С другой стороны, все директивы по борьбе с религией, в том числе с протестантами, местными властями исполнялись вяло и неохотно.

Кампания, направленная на войну с религией и непосредственно с глубоко верующими людьми, была «спущена сверху», но в отличие от идей революционных, массовой и глубокой поддержки среди населения не встретила. Именно это, по мнению автора статьи, во многом способствовало сохранению конфессиональной жизни практически во всех регионах СССР. В этом плане баптисты Советской Мордовии являются одним из многих примеров.

В целом же в Краснослободске и окружающих его поселках Зарека, Селищи, Сивинь, Каймары и других до начала 80-х гг. XX в. было несколько групп верующих христиан-баптистов без единого руководства и управления из какого-нибудь центра. Постепенно община в д. Зарека стала связующим звеном для других баптистских групп рассматриваемого региона.

В 1990-е – начале 2010-х гг. баптизм в Краснослободском районе сохранился, но в крайне незначительных масштабах (например, в деревне Зарека – 3 чел., в Краснослободске – 6 чел.), оставаясь, тем не менее, неотъемлемой частью конфессионального ландшафта постсоветской Мордовии.

Список литературы

1. Александров С. Об антирелигиозной работе в районе // Большевицкая трибуна: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1939. 24 апреля.
2. Атенстической работе – партийную заботу // Знамя труда: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1985. 7 февраля.
3. Виноградов А. Больше внимания антирелигиозной пропаганде // Ленинский призыв: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1958. 24 сентября.
4. Виноградов А. Усилить антирелигиозную пропаганду // Ленинский призыв: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1959. 20 марта.
5. Галкин Н. Сеятель атеизма // Знамя труда: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1973. 17 февраля.
6. Гордеева Н. Интервью газеты «Знамя труда» с секретарем райкома КПСС А. Гордеевой // Знамя труда: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1981. 12 мая.
7. Комсомольская правда. 1928. 30 марта.
8. Лютов А. Там, где Мокша встречается с Прамой. Очерки города Краснослободска и Краснослободского уезда в XVIII-XIX веках. Воронеж, 2007. 260 с.
9. Материалы II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников 1929 г.: репринтное издание. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
10. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР: репринтное издание. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. 624 с.
11. Полевой материал автора статьи. Информатор Поташевская А. Ф. Интервью записано в г. Краснослободске 17 марта 2013 г.
12. Полевой материал автора статьи. Информатор Тимошина М. Интервью записано в с. Каймары Краснослободского района Республики Мордовия 1 мая 2013 г.
13. Полевой материал автора статьи. Информаторы Колушова В. И. и Рункова Н. Я. Интервью записано в г. Краснослободске 2 октября 2011 г.
14. Попов И. Выше антирелигиозную пропаганду // Большевицкая трибуна: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1938. 3 апреля.
15. Скоропад А. Э. Становление советского политического контроля и антирелигиозной деятельности комсомола: взаимовлияние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 2. С. 163-165.

16. **Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).** Ф. Р-8. Заседания райисполкома Краснослободского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1.
17. **ЦГА РМ.** Ф. Р-19. Распоряжения, указания краснослободского уездного исполнительного комитета 1924-1928 гг. Оп. 1.
18. **ЦГА РМ.** Ф. Газетный фонд Краснослободска. Оп. 17.
19. **Чалдаева Н.** Выше уровень антирелигиозной пропаганды // Ленинский призыв: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1959. 3 декабря.

**PROTESTANTISM WITHIN MORDOVIA TERRITORY DURING SOVIET PERIOD
(BY MATERIALS OF KRASNOSLOBODSK DISTRICT)**

Khramov Sergei Vladimirovich

*Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
hramser@mail.ru*

In the article the activity peculiarities of Mordovia Evangelical Christian-Baptists during the soviet period are analyzed on the basis of the documentary materials of the state archives of the Republic of Mordovia and Penza region. The conclusion is made that Mordovia Baptists underwent certain persecution on the part of soviet power. But repressions were relatively limited and local that allowed Mordovia Baptist community conducting religious activity even under the conditions of atheistic regime.

Key words and phrases: Protestantism; Mordovia; Baptists; Krasnoslobodsk town; soviet period; atheism; persecution.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье дан анализ направлений общественной деятельности священнослужителей Донской епархии конца XIX – начала XX вв. Все виды общественного служения, выполняемые духовенством, были инициированы государственной властью с согласия высшей церковной власти, хотя и не входили в круг обязанностей священника. Эта ситуация обусловила двойственность в социальном положении духовенства, нежелание самих священнослужителей занимать лидирующие позиции в общественной деятельности и восприятие прихожанами священников как государственных служащих.

Ключевые слова и фразы: Донская епархия; приходское духовенство; церковно-приходские школы; воскресные школы для взрослых; благотворительность; здравоохранение; общественная деятельность; социальное служение.

Шадрина Алла Валерьевна, к.и.н.

*Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону
bergson@yandex.ru*

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА
ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ©**

Церковные реформы 1860-1870-х гг. вывели священнослужителей Русской Православной Церкви на стезю общественного служения, которое предполагало исполнение обязанностей, несвойственных носителю священного сана. Привлечение духовенства к этой сфере деятельности было инициировано правительством Российской империи при безусловном одобрении церковной иерархии и поддержке общественности, выраженной в прессе второй половины XIX в. Если для священнослужителей других епархий, например, Московской, общественная деятельность была во многом их личной инициативой [18, с. 147], то донское духовенство в подавляющем большинстве было достаточно инертным и не стремилось встать во главе общественных движений. Оно, скорее, разделяло «старинные воззрения простого народа» о том, что «в церковной жизни суть составляет не общественно-религиозная деятельность, а таинства и обряды и священник – посредник в —утроении души», «евершитель треб», а не общественный деятель» [27, с. 273].

Одним из основных видов общественной деятельности, полностью рассчитанных на священнослужителей, была деятельность педагогическая. В первой половине XIX в. духовенство по поручению государственной власти основало приходские училища и сельские школы. Указом императора от 14 ноября 1864 г. они были переданы в ведомство Министерства Народного Просвещения. 13 июня 1884 г. по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева на священнослужителей Русской Православной Церкви вновь была возложена обязанность создания церковно-приходских школ и преподавания в них [21, с. 83]. Цель этих школ была сформулирована следующим образом: «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [20, с. 167]. Церковно-приходские школы открывались приходскими священниками или другими членами причтов (с согласия священника) на средства прихода, без пособий или с пособием, назначавшимся различными местными учреждениями, либо государством. Церковно-приходские школы подчинялись Училищному Совету при Св. Синоде.